

МАШИНА ВРЕМЕНИ ЗА УХОМ

МИХАИЛ ДЕРЫВЕДМИДЬ

Михаил Геннадиевич Дерыведмидь

Машина времени за ухом

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25199667
ISBN 9785448554841*

Аннотация

Двадцать второй век. Человечеству угрожает пандемия неизвестного происхождения. У совершенно разных людей без предварительных симптомов отключались органы. Это стало следствием научного открытия возникновения человека. Гавриил отправлен в прошлое, чтобы предотвратить или добыть информацию для остановки угрозы. В пути ему встречаются советский лётчик Николай и немецкая девушка Эльке, которые примыкают к Гавриилу.

Содержание

Глава I: Германия

5

Конец ознакомительного фрагмента.

40

Машина времени за ухом

**Михаил Геннадиевич
Дерыведмидь**

© Михаил Геннадиевич Дерыведмидь, 2017

ISBN 978-5-4485-5484-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается Иванне и Валери: «Пусть ваше путешествие, длиною в жизнь, будет долгим, интересным и безопасным».

Сами создавайте то, что может спасти мир, – и если утонете по дороге, так хоть будете знать, что плыли к берегу.

Рэй Брэдбери

Глава I: Германия

В комнату к генералу ввели пленного. Солдаты тут же оторопели от неожиданности. По среди комнаты стоял мужчина в длинном кожаном плаще. Один из бойцов навёл на незнакомца автомат, а второй всё так же держал заключённого. Мужчина медленно отвёл плащ в сторону, под ним был короткий меч. Он медленно двумя пальцами вытащил оружие и опустил перед собой. Клинок воткнулся в деревянный пол. Военный приказал поднять руки, что мужчина и начал делать. Когда руки были вытянуты на уровне плеч, воздух колыхнулся, словно кто-то бросил камень на гладь воды, в роли камня послужила левая рука. Солдата с автоматом откинуло назад и ударило о стену. Без малейшего промедления, он подхватил меч и бросил его во второго, тот упал с лезвием в горле.

– Забери автомат и запри дверь. – скомандовал он пленному.

Выполнив это, спросил:

– Ты кто?

– Всё зависит от того, кем окажешься ты. Я или тот, кто подкинул тебе проблем или твой билет отсюда. Так что рассказывай, кто ты и как сюда попал.

– Меня зовут Коля, Николай. Я советский лётчик. Больше я тебе ничего не скажу.

– Понимаю, пока достаточно. Оружием то пользоваться умеешь, а лётчик?

– В войну то, что за дурацкий вопрос.

– Держи дверь на прицеле, кто войдёт, стреляй.

Николаю не оставалось ничего, кроме как выполнить приказ. Незнакомец копался в папках на столе, по-видимому, что-то искал. Лётчик оглянулся на него и спросил:

– Слушай друг, а не пора ли нам убираться отсюда?

Мужчина, стоящий к нему спиной лишь резко поднял указательный палец вверх, давая понять, что нужно подождать пока он не закончит поиски. Прошло немного времени и человек в плаще вскрикнул.

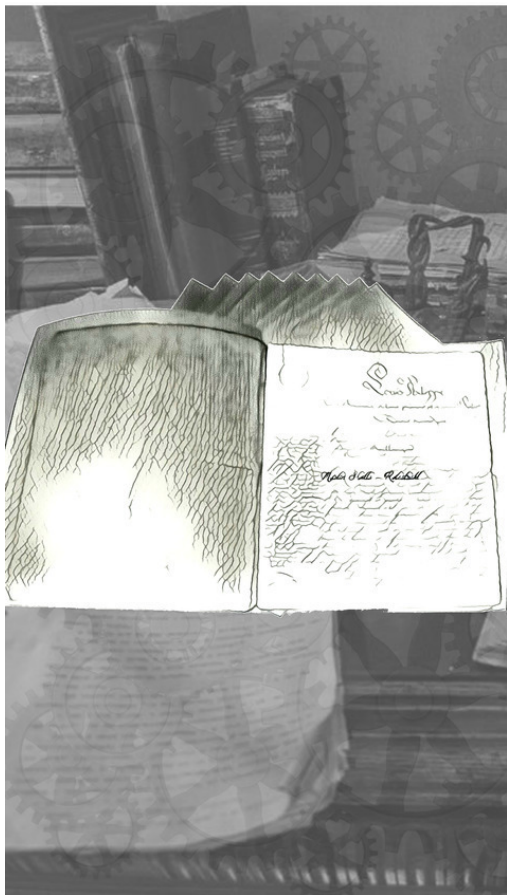
– Наконец то, вот теперь можем уходить.

– Будем прорываться?

– Ты умереть хочешь? – улыбнулся мужчина и открыл шкаф.

Из шкафа вывалился немецкий генерал. Он был связан и в сознании, было видно, что он в ужасе, из глаз лились слёзы. В шкафу была фальшивая стенка, за которой размещалась дверь.

– Вот так мы и выйдем. Автомат оставь, вещь конечно хорошая, но при его виде могут возникнуть вопросы.

Они переступили через генерала и пошли по коридору. При входе размещался рубильник, после включения которого, туннель осветили электрические лампочки. Проход был

длинный, время от времени он раздваивался или наоборот, в него вклинивались другие коридоры. Ведущий шел уверенно, он точно знал, где стоит повернуть и какую дорогу выбрать. Наконец они упёрлись в стенку из которой торчали железные скобы. Это была лестница наверх. Она оказалась довольно высокой, если сорваться вниз, то как минимум, ноги сломаешь о бетонный пол, точно.

Открыв люк, они выбрались наружу. Как оказалось, под землёй они прошли километр, а то и два. Немецкая база находилась в зоне видимости, но была уже очень далеко.

– Куда теперь? – спросил Николай.

– Иди куда хочешь. У тебя там война, защита родины и так далее.

– В смысле у меня? Весь мир воюет! Ты ведь то же.

– С чего ты взял?

– А как же те солдаты? Если это не называется войной тогда что?

– Это называется убийство и грабёж. Я зашёл и взял то, что мне нужно. Они просто мне мешали. Даже не понимаю, почему тебя взял с собой.

– Да кто ты такой?

– Зачем это тебе? Иди, ты свободен, радуйся!

– Свободен? На территории врага? Знаешь, что со мной сделают? Схватят нацисты, скорее всего, будут пытаться, а после убьют, вернусь к своим, хорошим то же ничего не кончится. Сын врагов народа, попавший в плен, хотя я доброво-

лец. Так, что мне по сути некуда идти.

– У меня, как у всех, своих проблем хватает.

– Ты ведь над чем-то работаешь, я помогу тебе, возьми меня с собой.

Мужчина вздохнул, указал жестом идти за ним.

– Гавриил.

– Что?

– Если идёшь со мной, думаю нужно знать имя. Родители называли меня Гебриал, но большую часть жизни меня зовут Гавриил.

Они шли долго и почти не говорили. Вокруг был только снег. Зима выравнивает всё. Где больше снега, где меньше, но она всегда одинакова. Коля был одет совсем легко и хотя ему было очень холодно, но виду он не подавал. Гавриил шел впереди и ни разу не повернулся. База нацистов была уже очень далеко позади. Они оба понимали, что за ними отправят поисковый отряд и если не пойдёт снег, то найдут их скоро.

– Нужно идти в лес, большая вероятность спрятаться. Если будет худо, даже и не думай геройствовать, просто прячься и беги.

В лесу они вышли на протоптанную тропинку и пошли по ней. Вскоре тропинка вывела их на грунтовую дорогу.

– Здесь недалеко есть селение, пройдем быстрее наших друзей из бункера, сможем уйти.

Так и было, село оказалось довольно большим. Гавриил

сразу же зашёл в большие конюшни и о чём-то договорился с конюхом.

После зашёл в местный трактир и купил немного еды в дорогу. Вернувшись в конюшни, они увидели уже ждавших их двух молодых скакунов. К сёдлам были привязаны наполненные сумки и покрывала, были и пустые в них Гавриил сложил купленную еду. Немедля, отправились в путь. Километров через пять, начинался огромный лес. Деревья в нём настолько большие, что на землю снег практически не падает, весь остаётся на кронах. Чтобы кони не выдохлись, решили их не гнать. Стемнело очень рано, наверное, вне леса ещё довольно светло, но здесь и в ясный день лучи солнца не пробиваются сквозь деревья. Гавриил командовал привязать жеребцов, а сам принялся разводить огонь. Коля слышал лёгкий треск, как от короткого замыкания. Обернувшись, увидел лишь Гавриила, который уже подпалил бумагу и от неё начал загораться хворост. Огонь быстро разгорелся и путники, расстелив тёплые покрывала, сели у костра. Из сумки с едой достали мясо и на ветках поджарили его. Коля ел очень жадно, было видно, что последний раз его кормили давно.

– Возьми с седла зелёную сумку. – уже не в приказном тоне сказал Гавриил.

Николай молча снял сумку, она была легче, чем ожидалось на вид. Он подошел и протянул её Гавриилу.

– Это тебе, доставай.

Коля вытащил сначала пальто, тускло зелёного цвета, было видно, что оно уже далеко не новое, но главное, что тёплое. Николай сразу одел его, а затем достал и сапоги, которые пришлись ему впору.

– Спасибо тебе, за всё за то, что освободил и за еду и одежду. Ты очень хороший человек.

– Та ладно, мне это ничего не стоило.

– Как знаешь, я всё равно тебе благодарен. Откуда ты? Ты из союза?

– Если я расскажу правду, ты всё равно не поверишь.

– Что за ерунда? Рассказывай, не бойся секреты я хранить умею, немцы проверили. – улыбнулся Коля.

– Ну смотри, я предупреждал. – он метнул свой короткий меч, который воткнулся в землю около ног Коли. – Потрогай его лезвие, чувствуешь оно тёплое? Это от того, что в его составе двадцать восемь химических элементов, половину из которых мы вывели искусственно. Не знаю, обратил ли ты внимание на мои руки. Видишь, на левой руке чёрные ногти и оранжевый рисунок. На самом деле это не ногти, их мне хирургически удалили, на их место имплантировали солнечные панели. Рисунок – это замкнутая электронная сеть. Ну как хочешь знать больше?

– Хочу. – ответил Коля и немного подумав, добавил. – Только не совсем понимаю.

– Ладно. Давай так, я путешественник. Но не в привычном смысле, хотя по миру я попутешествовал достаточно,

а путь мой лежит через время. Я родился в двадцать втором веке. То, что я тебе перечислял, это доказательства. Вот посмотри внимательно. — он протянул свою левую руку. — Видишь, ногти не просто чёрные, в них можно разглядеть чёткую структуру, похожую на грани алмаза. Это специальный механизм, назван солнечной панелью. Служит он для накопления энергии от солнца. Убедительно?

— Довольно убедительно. Что ты здесь делаешь?

— Ищу человека. Мартина Шальца. Правительство третьего рейха содержит его, вместе с другими людьми, которые, по их мнению, обладают сверхспособностями. Про других не знаю, но он гениальный математик, просчитавший места перехода во времени в этот год, начиная с тысяча девятьсот пятидесятого до две тысячи трёхсотого года. Триста пятьдесят записей, пути из разного времени, ведущие к нему. Был найден его блокнот и именно так, человечество узнало о возможности путешествовать во времени. В том бункере я искал место, где его удерживают, так как их не один десяток. Первым в портал отправили НЕЧа и переход был удачным, он оставил послание в тайнике, который сохранился до наших дней. После него в прошлое отправилось четырнадцать людей, собственно я четырнадцатый.

— Подожди, получается тринадцать после Неча.

— Нет, людей отправили четырнадцать, НЕЧ это аббревиатура: «Не человек».

– Робот, что ли?

– Я поражён, думал в это время людям ещё не известно такое понятие, как робот.

– Мы ведь не в средневековые живём, наткнулся как то на книгу Карела Чапека. А вообще автоматизированные устройства были задолго до этого.

– Хм, действительно – улыбнулся Гавриил – нет, НЕЧ, организм, очень схожий на человека, но он создан искусственно, для службы человеку.

– Искусственно?

– Да мы научились собирать организмы из химии. В комбайн помещается сырьё, а дальше на атомном уровне куются связи и в конечном итоге, собирается организм. На вид похоже, как миниатюрные молоточки куют шарики. Мы называем это кузница жизни. При желании можно создать и человека, но этого никто не делает. В моё время это преступление наряду с убийством и так же карается смертью. Как и многое другое, активное развитие этой отрасли стало возможным, благодаря космической программе. Первыми колонистами Марса были НЕЧи.

– А чем НЕЧ отличается от человека?

– Всем, слышишь?! НЕЧ – не человек!

– Но всё же? Я никогда не видел НЕЧа, как бы я его узнал?

– Под левым глазом М-код, выглядит как треугольник. В нём зашифрована вся информация про него и кто ним владеет.

– Владеет? Как рабом?

– Ты сейчас владеешь тем конём, является ли он твоим рабом по определению?

– У коня нет сознания.

– Давай я расскажу тебе о моём мире, вы называете такой мир утопией. У нас нет воин, все блага распределяются по потребности. У нас нет денег. Каждый день человеку зачисляются единицы, которые он может потратить на что угодно. Единиц на один день хватит, на три полных приёма еды и заказ одежды. Я очень любил менять наряды каждый день, это вообще культурное наследие нашего времени. Тридцатью странами руководят трибуналы, они не то руководство, к которому привык ты. Это не цари, вожди и даже не президенты. Трибунал, это три человека, обслуживающие компьютер, а он, в свою очередь, начисляет единицы и разрабатывает план производства на месяц.

– Вы работаете за единицы?

– Нет, люди не работают, мы просто есть. Человек вершина творения в этом мире, он не должен выживать и делать, что-то для возможности жить. Человек должен просто жить.

– А кто же будет выращивать вам еду, шить ту же самую одежду, да сколько ещё работы. Не будешь трудиться, не будет, что есть.

– Для этого у нас есть роботы, а те занятия, которым не целесообразно поручать машинам, выполняют НЕЧи.

– Я не представляю, как это ты живёшь, чувствуешь, понимаешь и смотришь, как такие же на вид существа ходят вокруг тебя как боги на земле.

– Ещё раз говорю, НЕЧ – это не человек. Благодаря это-

му люди живут в достатке и свободны по-настоящему. Люди занимаются наукой, искусством в своё удовольствие.

– Ты говорил, что трибуналы есть в тридцати странах, а как там в остальных?

– А остальных нет. Осталось только тридцать.

– Была война?

– Нет люди объединились. Но ты от части прав, война за жизнь. На то время мы уже создавали НЕЧей. Учёный Юа Танака сделал открытие, он представил неопровержимые доказательства того, что человечество создано искусственно.

– Так же как НЕЧи?

– Нет, НЕЧ... – Гавриил прервался. – хотя и тяжело это говорить, наверное, да. Но все, же мы люди.

– Я понял, что для тебя очень важна грань человек-НЕЧ. Что же с вами случилось? Что за война за жизнь?

– После осознания того, что нас, кто-то создал, что всё человечество искусственно, словно сработал некий переключатель и люди начали просто выключаться. Это может произойти с любым и в любое время. Человек перестаёт двигаться, мозг, сердце, лёгкие просто выключаются. Спасти его можно, электрическим разрядом. Так была введена – «Total resuscitation system», что в переводе «общая система реанимации». Вот эти импланты, в моей руке. По достижению пятнадцати лет, человек может по собственной воле пройти процедуру имплантирования, но в двадцать два эта операция обязательна для каждого человека на земле. Система ра-

ботаает в двух режимах, во-первых, сам электрический разряд, для запуска организма. Во-вторых, импульсная волна, что бы выбить дверь, разбить окно, откинуть препятствие и тому подобное, дабы добраться до умирающего. Когда человек умирает проводится расследование и если выяснится, что был, кто либо, будь то родственник или простой прохожий кто не попытался произвести реанимацию, его приговаривают к изкупительным работам. Он трудится наряду с НЕЧами, а это сам понимаешь равносильно позорной надписи на лбу, на всю оставшуюся жизнь. Многие не могут это стерпеть и сами укорачивают себе жизнь. Поэтому если тебе только, что хотели глаз вырезать, а в следующую секунду этот человек выключился, будь уверен, ты ему поможешь. Потому что лучше умереть, чем опустится к НЕЧам. Всё пора отдохнуть. Ложись спать первым, я покараулю, за полночь разбужу, сменишь меня.

На следующее утро, они позавтракали солониной и отправились в путь. Решили идти как можно дальше через лес. В нём легче быть незаметными. Верхом, тем не менее, проехать не было возможности. Разговор не клеился, каждый был погружен в свои мысли. Гавриил размышлял о месте, куда они держат путь и человеку, которого хотел спасти. Каким должен быть человек, разгадавший загадку путешествий во времени?

Николай так же был не расположен к беседам. Его терзали мысли, о том, хороший ли человек рядом с ним. Ведь Гав-

риил сам утверждает, что призывает НЕЧей, а они по сути люди, только созданы в «кузнице» другими людьми. В то же время оказалось, что и человек создан так же. Если продолжить логический ряд, то они одинаковы и по сути, общество будущего это нацисты.

Их молчаливое раздумье прервал звук. Похоже, что это был женский плач. Путники встретились взглядами. Николай махнул в сторону звука головой, Гавриил молча кивнул. Привязав коней, крадучись пошли по направлению звука. Выйдя к небольшой речке, они увидели девушку, было похоже, что она упала, поскользнувшись на пригорке. Коля пошел было вперёд, но Гавриил его остановил. Обойдя вокруг и убедившись, что это ни какая, ни засада, направились к ней.

– Что случилось? – спросил Гавриил на немецком.

Девушка вздрогнула. Она перестала плакать, а только смотрела на незнакомцев, ожидая дальнейших действий.

– Мы не причиним тебе вреда. – на ломаном немецком произнёс Коля.

– Я упала. – робко ответила девушка. – Просто стало жалко себя. Вы ведь не отсюда, за кого вы?

– Сами за себя. – ответил Гавриил. – Мы не воюем ни за кого.

– Сами за себя это хорошо, хотя и сложно в это время. Мы с дедушкой то же сами за себя.

– Давай мы тебе поможем. – увидев пустые вёдра у пруда,

предложил Коля.

Гавриил, было хотел возразить, но передумал. Набраться сил и погреться перед долгим походом, можно было у них дома. Девушка помедлила и всё-таки решилась отвести их к дедушке. Идти пришлось довольно далеко. Николай заметил, что дорога петляет, словно хочет запутать следы. Гавриил вёл коней, а Коля нёс ведра с водой. Примерно, через пол часа они пришли к домику в лесу. Возле небольшого, но с виду крепкого дома из брёвен, был сарайчик. По звукам было понятно, что держали там коз. Домик был низкий, немного вкопан в землю. В середине тепло и тёплое потрескивание от печи. За столом сидел мужчина в годах. В его глазах читался страх. Не зная чего ожидать от незнакомцев, он боялся за внуку.

– Извините, что потревожили, в лесу встретили вашу внуку и решили помочь. – спокойно обратился к нему Гавриил. – Нам бы переночевать в тепле. Еда у нас своя.

Старик кивнул, сказал, что принесут дров и вышел с внучкой. Через время они вошли обратно. На лице у деда была улыбка.

– Извините за такую встречу. – заговорил он на интересном диалекте немецкого. – Сами понимаете, война. Верить сейчас никому нельзя. Внучка рассказала, что вы ей помогли, спасибо вам. Сейчас мы вас накормим. Я вообще-то очень гостеприимный, был до войны. Любил, знаете ли, послушать, что там в большом мире творится.

Они долго сидели и общались. Быстро раззнакомились. Старика звали Торстейн, а его внучку Эльке. Они живут отшельниками, обменивают травы и отвары на одежду, и другие необходимые вещи. Еду выращивали сами. У Торстейна было восемь детей, все они погибли на войне. Были ещё внуки, но где они давно не известно. Осталась одна внучка. Поужинав, легли спать. Было очень приятно, засыпать в тепле. Наутро путники распрощались с хозяевами и отправились дальше. Путь им предстоял ещё долгим. Если их не заметят, то пройдут его за три дня.

На второй день странники подошли к разрушенной деревне. Среди домов попадалась сгоревшая техника. Скорее всего, здесь останавливался отряд немецких солдат, а союзники нанесли авиаудар. Они спешили. Коля хотел направиться туда, что бы помочь, но Гавриил не позволил ему.

- Мы тут ничем не поможем. – сказал он.
- Но вдруг там кто-то умирает!
- Идёт война, каждую минуту кто-то умирает!
- Что ж ты за челок такой! Там возможно, требуется твоя помощь. В твоё время ты не прошел бы мимо!
- В моё время и людей намного меньше.
- А этих не жалко, да?
- Это не рационально! Ты их даже не знаешь, переживания должны просыпаться если, угроза касается твоих близких.
- Теперь понятно, почему у вас такие законы. Вы мрёте

как мухи, а человеческую жизнь не ценится всё равно. Вы научились создавать себе подобных, стали практически богами. Мне кажется НЕЧи которых вы создали, лучше за вас.

Глухой стук. Гавриил с размаху ударил Николая в висок, тот упал. В глазах потемнело, он пытался приподняться, но руки предательски подкашивались. В конце-концов он сел, встряхивая головой, пытался найти равновесие и посмотрел на Гавриила. Тот сидел, напортив него.

– Я бы пригрозил, что если скажешь подобное, ещё раз и я тебе горло перережу, но такие люди как ты, не гнуться. Гордость позволит умереть, но не отступить от своего. По этому я прошу, пожалуйста, следи за тем, что говоришь. Это твоё время, твои люди и я тебя понимаю. Но для меня они уже мертвы, около двух столетий. Мало того, как показали исследования, время, как и любое другое измерение, стремится к стабилизации. Если убить Гитлера, на его место придет другой. Результат будет примерно тот же. Спасёшь их или нет, не имеет значения. Это судьба, если хочешь. Суждено им выжить выживут, конечно, с учётом небольших погрешностей в расчётах.

– Так ты видишь ходячих мертвецов, а не людей? И меня так?

– Тебя нет. Тех милых людей, которые любезно пустили нас погреться. Что касается остальных, то скорее да, чем нет. Коля, ты волен делать, что хочешь, если хочешь спасти их, тогда иди, но без меня.

Гавриил сел на коня и неспешно поскакал вперед. Николай, оставшись наедине, почувствовал себя брошенным. В целом мире не осталось близкого человека. Единственный кто хоть отдалённо подходил под это определение, спасший его уже раз, уезжал к горизонту. Коля сел верхом, ещё раз посмотрел на остатки деревни и отправился вслед Гавриилу.

На третий день они увидели крепость. Замок Рутнштрайн находился на мысу, с одной стороны была гладь равнины, а с другой обрыв и река. Идти напрямую, равносильно добровольной сдаче. Оставался вариант подняться по обрыву. У путников была лишь одна не очень большая верёвка, взобраться по ней не представлялось возможным. В то же время она была достаточно длинной, что бы страховать друг друга. Обвязавшись вокруг пояса получились, что они связаны между собой. Коней оставили далеко в лесу, был риск, что их найдут, то ли люди, то ли волки, но риск был оправдан. К обрыву они подошли налегке, Гавриил взял только свой меч, другие вещи оставили. Подъём был не из простых из-за лежащего снега, но в то же время, они ни разу не сорвались и выбрались наверх быстро. На реку выходил балкон со второго этажа. Гавриил привязал к верёвке клинок и закинул на балкон. Так они попали внутрь крепости.

Внутри была комната со всякого рода колбами и бутылочками. Кучки порошков, чаши лежали по всем столам и полкам. Где-то в глубине замка слышался странный, механический звук. Пока не было понятно, что это, а вот комната,

в которой они находились, была вполне узнаваема.

– Ну конечно. – улыбнулся Гавриил. – Как же в таком месте без алхимической лаборатории. Так, слушай, я пойду, разведу обстановку и вернусь.

Гавриил вышел за дверь, а Коля принялся рассматривать занятую лабораторию. Минут через тридцать Гавриил вернулся.

– Я уже думал, что-то случилось. – сказал Коля.

– Искал, где содержат пленных.

– Нашел?

– Нашел. И не только их. Слышишь шум? Дальше он становится всё сильнее, ближе к середине замка вообще оглушающий грохот. Мне стало интересно, что за механизм так громко работает. Но даже когда его увидел так и не понял, что это. Видно, что к нему подходят провода, также есть клапаны из которых выходит пар. Такая электрическо-паровая машина. Периодически, что-то светится, выскакивают втулки и ударяются об ограничители, это их стуки можно различить из всего шума.

– Как насчёт охраны?

– Достаточно, что бы нас остановить, но всё же если отвлечь их от подвала, можно проскочить. Только как я не придумал.

– Как думаешь, этот механизм для них важен?

– Думаю, очень.

– Быть может, они кинутся к нему, если, что-то пойдёт

не так.

– Наверняка, но как в нём разобраться? Не бить же его молотком в надежде, что он развалится.

– Нам и не нужно в нём разбираться. Стереги дверь. Мне нужно час, возможно два.

Николай что-то смешивал и выпаривал, после снова смешивал. Добавлял то порошки, то жидкости. Чуть больше чем через час, он обратился к Гавриилу, указывая на стоящую, на столе склянку.

– Вот тебе нитроглицерин.

– Ты в своём уме? Самая нестабильная взрывчатка. От куда ты вообще знаешь, как её изготавливать?

– Ну у меня были некоторые знания химии, но в основном Жюль Верн.

– Ты однозначно сошел с ума. Готовить нитроглицерин по художественной книге, это безумие. Может оно у тебя вообще не получилось?

– Давай проверим.

Коля налил немного жидкости в пробирку, закупорил её и вышел на балкон.

– Там действительно очень шумно? – уточнил он.

– Весьма.

Коля размахнулся и кинул колбочку. До обрыва она не долетела, а упала в снег. Не громко выругавшись, он повторил операцию и на этот раз, колба скрылась за обрывом. Практически сразу прозвучал хлопок, похожий на выстрел. Похоже,

всё было сделано правильно. Взяв колбу с нитроглицерином, они покинули лабораторию. Гавриил провёл Николая в место около подвала и оставил его ждать. Сам же отправился к этому таинственному механизму, где стучали втулки. Понаблюдав за их движением, обнаружил одну, которая подходила, по интервалу ударов. Положив на ограничитель колбу, он привязал её верёвкой, что бы она не упала от вибрации. Когда с этим закончил, как можно быстрее помчал к Николаю.

Взрыв. Оглушающий взрыв раскатами пронёсся по замку, за ним последовали ещё и ещё. Машина словно живая ревели и выла. Стены дрожали. То тут, то там слышались приказы и крики. Это продолжалось около часа, может меньше. В таких условиях время течёт по-своему. Когда пыль начала оседать Гавриил схватил Николая за рукав и потащил за собой. Как и планировалось, дорогу им никто не преграждал. Спустившись в подвал, они заглядывали в каждую камеру. В одной из них, Гавриил узнал Мартина Шальца. Сразу войдя внутрь, он понял, что математик из своей камеры уже не выйдет. Видимо его пытали. В камере стоял резкий запах экскрементов и гнили. Ноги математика были изуродованы, коленные чашечки разбиты. Мужчина посмотрел на них:

– Кто из вас Гавриил? – спросил он.

– Я Гавриил.

– Я приготовил тебе маршрут. – Мартин подполз к стене, вытащил камень и достал помятый лис бумаги. – Вот, те-

бе нужно пройти через эти червоточины, что бы добраться до колыбели мира.

– Откуда ты это знаешь? Как знал, что я приду? – Взяв лист, спросил Гавриил.

– Человек в маске много мне рассказал. О том, что ты последний и что ты ищешь. Я хотел бы отправиться с тобой, но увы, мои дни сочтены. – Шальц жестом подозвал Гавриила и что-то ему прошептал.

– Коля выйди, быстро!

Николай вышел за дверь. Через минуту вышел и Гавриил в его руках был окровавленный клинок.

– Он тебя об этом попросил? – спросил Коля.

Гавриил только кивнул.

– Я не осуждаю и понимаю. Он ведь мучился и скорее всего уже получил заражение крови.

Они поспешили покинуть крепость. Шли обратным путём, попутно рассматривая, какой ущерб нанесли крепости. В лаборатории они наткнулись на четверых солдат, которые взяли их на прицел.

– Когда скажу, ложись. – тихо произнёс Гавриил, расправляя плащ и показывая клинок.

Он медленно начал доставать его и отыгранным движением, медленно отвёл руку в сторону и раскрыл ладонь. Меч начал падать.

– Ложись!

Гавриил взмахнул левой рукой и солдаты отлетели назад

вместе с мебелью. Рывком двинулся к клинку, подобрав его, бросился на ближайшего военного. Сталь с противным, мокрым звуком вонзилась в сердце. Вытащив лезвие из груди противника, Гавриил бросился на второго. Тот был довольно крупным и успел удержать меч за лезвие над своей грудью. Гавриил давил, пытаясь вогнать сталь в плоть, а затем резко выдернул назад, при этом отрезав большие пальцы на руках врага. Отточенным выпадом перерезал горло. Меж тем оставшиеся двое, начали подниматься. Ближний тут же был поражен кинутым в него клинком. Четвёртый уже поднимал автомат, в то время когда об его голову разбился некий большой сосуд, брошенный Николаем. Гавриил, не сбавляя темпа, прыгнул на последнего солдата, схватив левой рукой его за голову, тот взвыл. Из-под руки начали проскакивать искры электрического разряда.

Беглецы двинулись к балкону. Внизу лежал снег и они решили прыгать. Обрыв был уже близко и тут прозвучал громкий свист. Обернувшись на звук, они увидели на башне замка тёмную фигуру, которая прыгнула к ним. От такого прыжка, должны были сломаться ноги, но незнакомец приземлился довольно легко. Коля обратил внимание на маску на его лице, она словно двигалась, в то же время была статичной. Гавриилу была знакома эта технология, так же как и сапоги на ногах этого человека.

– Ты вошь, уберись. – сказал он и взмахом откинул Николая.

Коля отлетел и скрылся за обрывом, хотя и пытался ухватиться за что либо. Гавриил было, дёрнулся к нему, но человек в маске, подняв руку остановил его. В руке он сжимал до боли знакомый Гавриилу предмет.

– Ты ведь знаешь, что это, не так ли? Тебя я ждал дольше всех. Как только сюда прибыл, ты оставил послание, как и должен был. Но вот не задача, забыл уточнить дату прибытия. Мне пришлось ждать тебя.

Handwritten notes on a piece of paper, possibly a map or diagram, showing a branching structure. The text is written in German and includes the words "Karte" (Map) and "Karte" (Map). The notes are written in a cursive script.

– Кто ты?

– Скажем так, я отправился позже тебя. Но прибыл намного раньше, достаточно, что бы обосноваться здесь и по очереди убивать вас как мух. Ты меня удивил, этот театральный выход застал меня врасплох. Интересно как получилось устроить такой взрыв. Хотя нет, не интересно, засиделся я тут, в этом времени.

Он сжал предмет у себя в ладони и Гавриил упал на землю. Его левая рука затряслась, из груди вырвался истошный крик. Узор на руке стал ярким. Человек опустился на одно колено и стал рыскать по карманам Гавриила. Вытащив лист, который написал Шальц, он сказал:

– Вот теперь можно и убить, хотя мне нравится смотреть, как вы мучаетесь.

Человек потянулся к голове Гавриила. За его спиной показался Николай, он смог схватиться за выступ и выбраться назад. Около края обрыва, торчала из снега колба, с нитроглицерином. Коля схватил её и рванул вперёд. Тут же бросил в спину неприятелю. Тот успел обернуться и пустить импульсную волну, в ту же секунду раздался взрыв. Николая, который сразу лёг на земля не зацепило, а вот человека в маске откинуло довольно далеко. Коля подбежал к Гавриилу, тот был без сознания, его рука сочилась кровью. Николай подхватил его и поволок к обрыву, с которого они свалились вниз. У самого низа утёса намело много снега, что и спасло

их. Как только они приземлились, Коля поволок друга по направлению к оставленным ими коням.

Он боялся того человека, тот просто истощал зло. Наконец они добрались, до своих скакунов. К счастью их не нашли. Коля закинул друга на коня и привязал его верёвкой. Вожжи закрепил к своему и отправился в путь. Темп выбрал быстрый, но не сильно, зная, что если загонит животных, для Гавриила это будет верной смертью. Вот так маленьким караваном они шли через заснеженный лес. Останавливался Коля редко, наверное, раз в пять-шесть часов и то только, что бы проверить дышит ли Гавриил, протереть ему губы снегом, ну и справить нужду. Иногда, правда, спешивался, что бы кони пожевали, на их взгляд вкусные опалые листья, а снег ели вместо воды. Сам же он таскал солонину из сумки на седле и так же ел снег.

На второй день, началась метель. Условия и так были не из лучших, а теперь и вовсе всё стало плохо. Спасаясь от ветра, пришлось уйти в глубь леса, где кустарники цеплялись за коней. К тому же пропали из виду ориентиры, по которым можно было найти дорогу. Он шел примерно опираясь на внутреннее чувство ориентации в пространстве и интуицию.

На четвёртый день его посетило отчаянье. Гавриил ничего не ел и не пил. В сознание он так же не приходил. Да и сам Коля чувствовал себя не очень хорошо. Отсутствие сна давало о себе знать. Тело его болело от дороги и от недав-

ней встречи с человеком в маске. Мысли о нём каждый раз заставляли поёжиться, а глаза непроизвольно искали его во круг. Отчаянье уже было поглотило Николая, как он вышел к небольшой лесной речушке. Места хоть и смутно, но узнаваемы. Да, однозначно он тут был раньше. Выше по течению они встретили Эльке. Коля понял, что просто прошел мимо. Гора спала с плеч, хоть и не известно выкарабкается ли Гавриил, но это уже хоть какой то шанс.

Минут через сорок он уже был у дома Торстейна. Привязал коней. К нему вышел хозяин дома.

– Что с вами случилось? – Спросил он.

– Долго рассказывать, мне не куда было больше идти, пожалуйста помоги.

– Заноси его и уложи на кровать.

Коля отвязал Гавриила, закинул его руки себе на шею и понёс его на спине.

Торстейн поил и вымачивал, чем то Гавриила и видимо это давало результаты. По крайней мере он стал выглядеть лучше. Через два дня Гавриил пришел в себя.

– О где это мы. – первое, что спросил он.

– У Торстейна и Эльке, они тебя выхаживали.

– Что случилось?

– Ты что ничего не помнишь?

– Помню, как человек в маске включил прибор разметалличивания водорода, а дальше всё.

– Не знаю, что он там включил, я скажу, что видел я. Как

только я выбрался на верх утёса, увидел пробирку с нитроглицерином, помнишь я с первого раза не докинул, и швырнул её в человека в маске. Тот отбил её, но при этом она взорвалась. Его откинуло довольно далеко, а я в суматохе только и схватил тебя и прыгнул с обрыва в снег. Ну а дальше добирался сюда.

– Спасибо, Коль.

– Ну один-один, по спасению. – улыбнулся он. – Кто это был?

– Понятия не имею, но точно знаю, что он из моего времени. Вещи на нём, я их узнал. Сапоги – это элемент экзоскюта. Такие носят НЕЧи работающие на складах и в других местах с физической нагрузкой. А вот маска сделана не для НЕЧей. Ну это не важно.

– Что то ты не договариваешь. И мне кажется, ты мне соварал. Тогда в лесу рассказывая, как прекрасно в твоё время, ты был не откровенен.

– С чего ты взял?

– Я помогал ухаживать за тобой, в основном переворачивал и видел насколько исполосовано шрамами твоё тело. Ни в жизнь не поверю, что в мирном времени люди получают такие увечья.

– От части ты прав, но тогда рассказывал только правду. Не хочу сейчас об этом и так плохо. Что там говорит Торстейн, когда я поправляюсь?

– Не знаю, да и он сам не знает, придут с города сам спро-

сишь.

– Ты чего обиделся?

– Вот ещё! – улыбнулся Коля – Отдыхай, а я пока воды наношу. Отрабатываю так сказать.

– Коля! – позвал выходящего друга Гавриил – Я не могу пошевелить рукой.

Вечером пришли Торстейн и Эльке.

– Ну как тут мой пациент?

– Плохо, даже пальцы не слушаются. – печально ответил Гавриил.

– Рука болит?

– Да.

– Тогда заработает, плохо, когда ничего не чувствуешь, а если болит, значит живая.

Прошла неделя, Гавриил шел на поправку. Рука так и не начала слушаться, но перестала сильно болеть, вместе с тем, не потеряла чувствительность. Коля помогал по хозяйству. В город не ходил, так как мог нарваться на неприятности.

Гавриил был немного подавлен и часто погружался глубоко в свои мысли, да так, что не обращал внимание даже когда его звали. Человек в маске, вот что его гложило. Это загадка на которую он не мог дать ответ. Единственный от кого можно было получить информацию, сам человек в маске.

Затем минула, ещё неделя и времени отсиживаться уже не осталось. Вечером все вчетвером собрались за ужином.

– Завтра мы уходим. – заявил Гавриил – Спасибо Торстейн, не знаю как тебя отблагодарить.

– Я знаю. – ответил он и обратился к Коле – Ты так с ним и не поговорил?

– Не знал, с чего начать. – потупив взгляд в стол сказал Николай – Гавриил, с нами идёт Эльке.

– Это ты так решил? – с явным возражением спросил Гавриил.

– Это было условие договора, Торстейн выхаживает тебя, а мы берём с собой Эльке.

– Я умираю, по мне так осталось месяц, ну может два. Не за столом будет сказано, но с животом у меня всё плохо – вмешался Торстейн – Кровь идёт, понимаешь? А кто будет заботиться о внучке, как меня не станет? Сама ведь пропадёт.

– Но мне нужно спешить, она будет нас задерживать.

– Куда больше тебя бы задержала смерть. – заметил Коля – К тому же, посмотри на себя, в данное время ты калекка, которому не помещает помощь, в виде двух дополнительных рук.

В конце концов Гавриил согласился. Доводы были убедительны, да и парировать их было ни чем.

На утро тройка собралась в путь. Эльке надела накидку с множеством карманов, в них она распределила всякого рода травы. Также взяла рюкзак, в который сложила все необходимые её вещи. Коле повесили рюкзак с едой, на первое время. У Торстейна был должник, который сделал им доку-

менты, сносного качества. Лошадей пришлось оставить, так как Гавриил скомандовал ехать на поезде. Сам он попросил притянуть руку к груди, кожаным ремнём. Ногти повернуты наружу, что бы заряжать систему.

Распрощавшись, они отправились к ближайшему вокзалу. Началась метель и тройка, была этому только рада. Снег скрывал их лица. Так они и шли в полном молчании. Эльке изредка всхлипывала, она понимала, что больше не увидит своего деда, последнего родного человека. Гавриил не обременённый какой либо кладью, шел понуриив голову. Он жалел себя за покалеченную руку, за то, что его так легко, чуть не лишили жизни. Коля шел следом. Иногда равняясь с девушкой подбадривал её. Он не спрашивал Гавриила куда они направляются, услышав перед выходом, что Гавриил знает направление. Этого на данный момент было достаточно.

На вокзале проверили документы и пропустили. Сев в поезд они практически не разговаривали. Уж слишком много ушей могло их услышать. До Франции они добрались без приключений. Были около двух десятков блокпостов, на каждом проверяли документы. Цель поездки объясняли тем, что Гавриил француз, забрал своих двоюродных брата и сестру к себе домой во Францию. Война это неразбериха. Гавриил отлично владел французским, что только подтверждало их легенду.

Страсбург в это время был аннексирован Германией. Население было относительно немногочисленным, после мас-

штабной эвакуации 1939 года. Хотя город нельзя было назвать чисто французским. В связи с историческими событиями, местность пронизана немецким влиянием.

Путники подошли к высокому зданию в центре города.

– Дама и господин, разрешите вам представить – Страсбургский собор – обратился к друзьям Гавриил – более двух сотен лет, это здание было самым высоким в мире. Это пример переплетения двух культур в одной архитектуре. На данный момент мы пришли к цели. Давайте пообедаем в каком то ресторанчике, перед путешествием.

Они обошли центр города и нашли небольшое заведение в подвале. Это было типичное недорогое кафе в тёмных тонах с прокуренными насквозь стенами. Заказав еды Гавриил приступил к объяснению.

– Эльке я прибыл из будущего. Знаю, что звучит не правдоподобно.

– Коля мне уже рассказал. – перебила его девушка.

– Отлично, значит с этим разобрались. Вам наверное интересно, как я сюда попал. Всё началось с блокнота Мартина Шалца. Тот случай, когда в нужном месте в нужное время. Записная книжка попала в руки группе учёных, которые были одержимы теорией о путешествии во времени. Не знаю их мотивы, они стали проводить исследование в тех координатах и времени, что указывал Шалц. Учёные пришли к выводу, что время не абстрактное измерение, а оно материально. И как у любой материи у него есть своё колебание. И если

стимулировать определённое состояние, этих самых колебаний, то время пронесёт тебя из одной точки в другую как лифт в доме.

– Лифт? – переспросила Эльке.

– Да, такая кабина в многоэтажных домах, которая опускает и подымает пассажиров. Ну так, вот они разработали такой механизм, что поддерживал колебания времени, достаточно долго. И предмет или организм, находящийся на территории распространения этой аномалии, переносится в другую точку времени. Мартин каким-то образом смог рассчитать координаты и временные отрезки этих точек. Никто больше этого сделать не смог. Даже мощнейшие вычислительные системы не смогли найти закономерность. Вот так я попал в ваше время, просто сидел и ждал.

– Как ты узнал, что уже перешел? – спросил Коля.

– Почувствовал. Как мурашки пробежали. Тогда конечно, я не знал, что переместился, но теперь знаю чего ожидать.

– А где мы возьмём это самое устройство? Чего то я кроме твоего меча не видел предметов с тобой.

– Механизм всегда со мной, вот здесь. – он указал пальцем за ухо – под утолщением в черепе.

– Сколько у тебя ещё этих железяк в теле?

– Это последняя. – улыбнулся Гавриил. – Доедайте скоро идём.

– Я не спрашивал, но откуда ты знаешь куда идти?

– Мартин сказал, перед смертью. Он знал, что я должен

был прийти. Человек в маске приходил к нему в камеру. Помимо пыток, он любил поговорить. Из этих разговоров Мартин узнал, что я остался последним из тех кого к нему отправили. Остальных человек в маске уже убил. Шальц уже до моего прихода знал, по какому маршруту мне нужно идти, он его просчитал. По этому быстро написал его и отдал. Не знаю какие цели у человека в маске, но он пошел по моему пути, а Мартин и под пытками не выдал ему эти знания, а я так профукал тот лист. Если я и не дойду до конца, но догнать человека в маске я обязан, понимаете. – он глубоко вздохнул – Доели пойдем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.